

21. Гасратян С. М. Израиль и ЮАР: цели и формы сотрудничества. – М.: Наука, 1987. – 142 с.
22. Глухов Ю. Выстрелы на параде. – М.: Советская Россия, 1983. – 111 с.
23. Государство Израиль. Экономика и политика. – М.: Наука, 1982. – 197 с.
24. Дюк Давид. Еврейский вопрос глазами американца: мое исследование сионизма. – К.: МАУП, 2002. – 360 с.
25. Иванова И. И. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945 – 1985). – М.: Наука, 1985. – 149 с.
26. Кон-Шербок Д., эль-Алами Д. Палестино-израильский конфликт: две точки зрения. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002. – 320 с.
27. Кузнецов А. В. Вторжение международно-правовой анализ агрессии Израиля. – Рига: «Зинатне», 1987. – 144с.
28. Медведко Л. И., Германович А. В. Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики. – М.: Политиздат, 1988. – 255 с.
29. Новейшая история арабских стран Африки. 1917 – 1987. – М.: Наука, 1990. – 472 с.
30. Пырлин Е. Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – 480 с.
31. Пырлин Е. Д. Трудный и долгий путь к миру: взгляд из Москвы на проблему ближневосточного урегулирования. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2002. – 512 с.
32. Рубби А. Палестинский марафон. 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. – М.: «Международные отношения», 2001. – 360 с.
33. Сионизм – отравленное оружие империализма. Документы и материалы. – М.: Политиздат, 1970. – 319 с.
34. Соколов Д. Г. Арабо-израильский конфликт и внешняя политика Соединенных штатов (1917 – 1974 гг.). Введение в проблему. – М.: Институт Африки АН СССР, 1974. – 211, XI с.
35. Черчилль Р., Черчилль У. Шестидневная война. – Москва – Иерусалим. Гешарим, мосты культуры, 2003. – 316 с.
36. Штереншис М. История государства Израиль. 1896 – 2002. Герцлия: ISRADON, 2003. – 832 с, с134
37. Шевелев С. С. Палестинский аспект Ближневосточного конфликта (1947 – 2005 гг.). – Симферополь – Москва: Издательство МЦСПИ, 2005. – 184 с.
38. Иванова И. И. Турецко-израильские отношения // Международные отношения на Ближнем и Среднем Востоке и политика России на рубеже XXI века. – М.: Издательство «Немыкин & Шулук Ко», 2000. – С.212 – 224.
39. Шевелев С. С., Ганкевич В. Ю. Иерусалим – тупик в израильско-палестинском противостоянии? // Культура народов Причерноморья. – 2004. – № 50. – Т. 1. – С.45 – 48.
40. Jabber F. Israel and Nuclear Weapons: Present Option and future Strategies. – London: Chatto and Windus, 1971. – 215 p.
41. Jureidini P., Hazen W. The Palestinian Movement in Politics. – Lexington-Toronto: Heath, 1976. – 139 p.
42. Kissinger H. Les Annees Orangenses. – Paris: Fayard, 1982. – 302 p.
43. Shiff Z., Rotshtein R. Fedayeen Guerrillas Against Israel. – New York: Mc. Kay, 1972. – 246 p.
44. Suleiman J. The Palestinian Liberation Organizatijn From Right of Return to Bandustan // Palestinian refugees: The right of return / Ed. by Aruri N. – L.; Sterling (Va): Pluto press, 2001. – P. 87 – 104.
45. Карарат ал-умам ад- мутта хида би шаан Филастын ва-с-Сура ал-арабий ал-исраилий. – Байрут, 1948 – 1967, 1967 – 1977, 1977 – 1990. – 366 с.
46. Гази Абдель Мехди Джассим. Ближневосточный конфликт и проблема единства действий арабских стран. 1967 – 1973 гг.: Автореферат дисс. канд. ист. наук. – К.: КГУ им. Т. Г. Шевченко, 1980. – 26 с.

Пашеня В.Н.

К ПРОБЛЕМЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНОГО ПОТЕНЦИАЛА КРЫМСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВЕ РСФСР /1946-1953гг./.

Актуальность проблемы обусловлена тремя основными факторами: во-первых, отсутствием объективного, правдиво-реального отражения в историографии советского периода; во-вторых, оставление данной проблемы не исследованной современными учёными; в-третьих, важность и значимость опыта послевоенного восстановления крымской экономики для современных условий региона.

Целью данной статьи является анализ исторического опыта восстановления культурного потенциала Крымской области, понесшего огромные потери в период оккупации полуострова в 1941-1944 годах в послевоенное время в составе РСФСР.

Современные исследователи, увлекшись довоенной историей Крыма и Крымской АССР, особенно периодом создания автономии, периодом Великой Отечественной войны, не рассматривают такой не менее важный, социально значимый, как советский период Крымской области, её успехи, просчеты и их причины, пути возрождения в 1991 году новой автономии в составе независимой Украины. Так, в вышедшей в 2005 году «Истории Крыма с древнейших времён до наших дней (в очерках)» послевоенный период представлен разделами «Святитель Лука» и «1954 год из России в Украину» [1, с.294–301].

Отдельные аспекты этнокультурного развития Крыма в 1900-1945 годах рассмотрены в историческом очерке, опубликованном автором в 2006 году [1а, с.180–237]. В нём была исследована динамика организации этнонационального образования в Крыму с начала XX века и до Великой Отечественной войны. В другом очерке фрагментарно описан этот процесс во время оккупации и после освобождения полуострова в 1944 и до 1945 года включительно [1а, с.170]. За годы оккупации в регионе было полностью разрушено 474 школьных здания и 213 частично [2, л.2]. Были разрушены и разграблены все институты, 29 техникумов и свыше 600 детских садов и яслей [3, л.13-14]. В наиболее пострадавших городах – Севастополе и Керчи – не осталось ни одного целого школьного здания.

С первых дней освобождения, крымское государственно-партийное руководство приступило к возрождению культурной составляющей его потенциала, прежде всего системы образования. Усилиями всего крымского населения ещё в 1944 году было восстановлено 32 городских школы на 12290 ученических мест и 97 сельских школ на 10179 мест. Рабочие и служащие Керчи и Севастополя восстановили 21 школьное здание [2, л.2]. Однако депортации крымскотатарского народа, ряда национальных меньшинств с территории полуострова внесли значительные сложности, поставили новые проблемы. В регион, на место депортированных, прибыли переселенцы из краёв и областей РСФСР и УССР, что потребовало изменения сети как дошкольных, так и школьных учреждений.

К началу 1944/1945 учебного года было подготовлено к занятиям 1005 школ, из них 835 начальных, 127 неполных средних, 43 средних. 1 сентября 1944 года в школу пошло более 89 тысяч учащихся. В связи с депортациями, количество учащихся в бывших татарских национальных районах – Алуштинском, Бахчисарайском, Куйбышевском и Ялтинском сократилось на 50% и более [4, л.8].

Бюрократическое, безответственное отношение партийного руководства области привело к значительному оттоку переселенцев, когда из колхозов Крымской области в 1945 году выехало 2002 семьи, а за 5 месяцев 1946 года – 852 [5, л.11]. Это повлекло за собой и утрату не одной тысячи школьников, десятков учителей.

В круг проблем послевоенного восстановительного периода в сфере культуры, кроме технических (помещения, мебель, оборудование и т.п.), выделились такие организационные аспекты, как укомплектование школ в силу указанных выше и других причин, формирование новых педагогических коллективов, их руководителей; создание сети семилетнего образования для детей, получивших в годы оккупации только начальное образование или не имевших его, по возрасту не подходивших для дневной школы. С этой целью были открыты вечерние школы рабочей и сельской молодёжи, а также классы для переростков. В 1945/1946 учебном году в области работало 15 школ рабочей молодёжи с 2055 учащимися, 27 школ сельской молодёжи с 429 учениками. К 1952/1953 учебному году количество школ рабочей молодёжи увеличивается до 42 с 8588 учащимися, а сельской – до 44 с 1233 учениками.

В 1947/1948 учебном году в области работало 1117 школ, в которых обучалось 114914 учащихся.

В 1949/1950 учебном году, с выделением города Севастополя в отдельный административный центр с подчинением РСФСР, в области функционировало 1103 школы со 125060 учащимися, из них: 765 начальных школ с 41175 учениками и 2967 учителями; 300 семилетних школ с 59330 учениками и 1735 учителями; 38 средних школ, в которых обучалось 24555 учащихся с 264 учителями [6, л.17].

Общая численность учителей в школах области (без Севастополя) составляла 5181 человек. В целом, их нехватка была незначительной: 14 человек в 1-4-х, 50 – в 5-7-х и 7 – в 8-10-х классах [6, л.21].

Одной из острых проблем являлась нехватка школьной мебели. Так, в Кировском районе не доставало 341 парты, Красногвардейском – 200, Старо-Крымском – 402. Но в условиях надвигающейся зимы на первое место вышла проблема нехватки топлива. К началу отопительного сезона было завезено от 51 до 64,4% необходимых запасов дров и угля, что ставило под угрозу срыв учебного процесса [6, л.24-25].

В Севастополе в 1949/1950 учебном году работало 23 школы Министерства просвещения РСФСР, одна школа Министерства путей сообщения и одна школа для переростков. В 1-4-х классах в количестве 10 единиц обучалось 1329 учеников; в семи школах 5-7-х классов – 4658; в шести школах 8-10 классов – 5423 человека.

По официальным, далеко не полным данным, в области не обучалось детей от 7 до 15 лет в количестве 515 человек, из них 57 – в Севастополе. Это были цифры без учёта тех детей, которые по той или иной причине покинули школу в течении учебного года [6, л.41]. Общие сведения в сети школ области даны в таблице.

Таблица 1. Анализ сети школ Крымской области и города Севастополя в 1949/1950 учебном году.

	Всего школ	в том числе		
		начальных	7-летних	средних
Всего по области	1103	765	300	38
В Севастополе	23	10	7	6
Всего по Крыму	1126	775	307	44

Общая характеристика педагогического состава Крыма дана в таблице 2.

Таблица 2. Анализ количественного состава учителей Крымской области и Севастополя в 1949/1950 учебном году.

	Всего учителей (человек)	в том числе		
		в начальных школах	7-летних школах	средних школах
Всего по области	4966	2967	1735	264
В Севастополе	389	196	155	38
Всего по Крыму	5355	3163	1890	302

Средняя нагрузка на одного учителя в 1-4-х классах составляла 29 часов, в 7-летней школе – 21, средней – 14 часов [6, л.41].

В особую проблему в деятельности областных органов власти и управления, партийной организации выделилась практическая деятельность по формированию новых педагогических коллективов. Многие из учителей в 1941 году ушли на фронт и не вернулись. Те, кто оставался работать на оккупированной территории, нуждался в пересмотре и переподготовке. Основная тяжесть решения этой проблемы легла на плечи Крымского областного отдела народного образования, который возглавлял А.Ф.Переход – чуткий, умелый, дальновидный организатор. В связи с «ленинградским делом» в Крыму, он ушёл в 1949 году в Крымский педагогический институт, впоследствии возглавив его и доведя до первоначального статуса – университет.

Вклад А.Ф. Перехода в развитие образования в Крымской области настолько значим, что даже в рамках статьи есть необходимость проследить его трудовой путь в рассматриваемый период. Он родился 2 июня 1914 года в селе Смелое Сумской области. Свою трудовую деятельность в системе народного образования начал в 1937 году в должности учителя школы для взрослых в городе Симферополе. Через два года Александр Фёдорович уже возглавлял Акчоринскую среднюю школу Лариндорфского /Первомайского/ района, а с 1940 года – заведующий районного отдела народного образования.

С 1944 по 1945 года – помощник председателя Крымского областного исполнительного комитета по просвещению. В 1946 году он возглавил областной отдел народного образования, а в силу указанной выше причины поступил в аспирантуру при кафедре химии Крымского педагогического института, продолжая работать на ней в последующие годы.

За умелую организацию народного образования, восстановление системы школьного, средне-специального и высшего образования, в 1945 году А.Ф.Переход получает свою первую и далеко не последнюю награду – почётный знак – «Отличник народного образования».

Подготовку учительских кадров осуществляли сразу же с 1944 года Крымский педагогический и учительский институты, но их всё равно не хватало. Для восполнения кадровой нехватки организуются месячные курсы для молодёжи, имеющей 9-10 классов образования и желающей работать учителями начальных школ. Такие курсы окончили 324 человека. Кроме того, проводятся 2-х месячные курсы переподготовки учителей начальных и семилетних школ, на которых прошли обучение через систему Института усовершенствования учителей области 800 человек [2, л.16]. В регионах и городах организуются курсы переподготовки учителей начальных и семилетних школ при отделах народного образования без отрыва от производства.

Все эти и другие мероприятия позволили обеспечить, в основном, потребности школы учительскими кадрами. К концу 1944/1945 года школы области имели 3519 учителей, из них в 1-4-х классах – 2431, в 5-10-х – 1088 [2, л.16]. Потребности школ были удовлетворены на том уровне 1949/1950 учебному году, который указан выше. Повышению качественного состава преподавательских кадров способствовала система заочного образования. К 1950 году из общей численности учителей области в 5625 человек, 40,9% имели высшее и неполное высшее, а 53,3% – среднее специальное образование [7, л.328]. И лишь 5,8% учителей младших классов оставалось без специального педагогического образования.

Однако проблемы формирования педколлективов, подбора их руководителей оставались, особенно в первый послевоенный 1946-й год. Примером этому может служить факт, когда в период подготовки к первым послевоенным выборам в Верховный Совет СССР директор школы села Ущельное Ялтинского района Солопов на предложение оформить здание лозунгом, заявил: «Вы коммунисты, вы и вывешивайте лозунги, а нам этим нечего заниматься» [8, л.42].

К концу 4-й пятилетки (к 1950 году) в Крыму завершилось восстановление школ, нарушенное войной всеобщее обязательное семилетнее обучение начало осуществляться не только в городах и рабочих посёлках, но и в сельской местности. За счёт государства в 1950 году построено в городах 4 школы на 1480 мест и 5 школ в сёлах на 1120 мест. Так, были построены Верхнереченская школа на 160 мест, Браннополевская школа на 120 мест в Ленинском районе. Всего в течении пятилетки (1946-1950гг) в Крыму восстановлено и построено 80 начальных и 9 средних школ. Количество учащихся увеличилось в 1,3 раза и составило к 1950 году 150 тысяч [9, с.181-182].

Педагогические коллективы боролись за высокое качество знаний и воспитание учащихся, добивались определённых положительных результатов. В 1949/1950 учебном году 99,5% выпускников средних школ успешно выдержали экзамены на аттестат зрелости, более 100 выпускников получили золотые и серебряные медали. Высокой успеваемости, дисциплины и порядка добились в первом полугодии 1950/1951 учебного года симферопольская школа №11, успешно работавшая и в последующие годы; севастопольская средняя школа №16; евпаторийская средняя школа №3; ялтинская средняя школа №6 и другие. Ко второй четверти 1950/1951 учебного года в Крыму 704 класса имело 100% успеваемость [10, л.156].

В числе лучших учителей области находились депутат Верховного Совета РСФСР, учительница начальных классов 9-й средней женской школы Симферополя А.Я.Яранцева, учитель литературы 3-й средней школы Евпатории Л.А.Елецкая, учительница красноярской начальной школы Бахчисарайского района П.А.Новикова, заведующая начальной школой №29 Севастополя А.С.Федоринчик и многие другие [10, л.113].

За образцовую работу по обучению и воспитанию учащихся 329 учителей Крымской области были награждены орденами и медалями. За заслуги в области народного образования Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почётное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР» учительнице симферопольской школы №65 В.А.Бородиной, директору алушкинской средней школы №35 Е.А.Правоторовой, учительнице симферопольской школы №13 П.С.Чиликиной [11].

Однако в работе большинства крымских школ имели место серьёзные недостатки. За 1947-1949 годы из школ отсёялось 9 тысяч учащихся. В 1948/1949 учебном году на второй год осталось около 12 тысяч детей [12, л.36]. Успеваемость в 1948–1950 годах составляла лишь 88% [10, л.80]. Эта тенденция сохранялась и в последующие годы.

Это подтверждается состоянием дел в таком крупном промышленном центре Крыма, как город Севастополь. Так, 5-6 января 1953 года в Корабельненском районном отделе народного образования (РОНО) проходило январское совещание учителей, на котором с докладом выступил заведующий ГОРОНО А.Ходырев, отметивший такие базовые недостатки, как завышение оценок знаний у учащихся, приведя в качестве примера школу №12, где из 29 неуспевающих по русскому языку 27 получили на экзамене положительные оценки; большая текучесть учащихся вечерних школ, когда в школе №8 за первое полугодие отсёялось 82 ученика [13].

Подводя итоги первого полугодия за город в целом, А.Ходырев отметил хорошую работу школы №1, где директором Чумаков. В то же время он подчеркнул, что по школам города к концу полугодия не успевало 1905 учащихся, из них 1009 или 53% в школах Сталинградского района, 442/23,2% - Северного и 454/23,8% - Корабельного района. Докладчик указал, что главными причинами сложившегося неблагоприятного положения являются слабая воспитательная работа, недостаточная подготовка учителей к урокам, завышение оценок, слабая работа комсомольских и пионерских организаций [14].

Итоги 1952/1953 учебного года в школах Севастополя были подведены на 4-й сессии городского совета. С докладом выступил А.Ходырев, основное внимание сосредоточивший на недостатках, нерешённых проблемах в работе школ города. Главной из них он определил низкую успеваемость, когда в средней школе №10, где директором Дворецкий, из 603 учеников 42/7% оставлены на второй год и 99/16,4% получили переэкзаменовку на осень. В семилетней школе №6 на Корабельной стороне (директор Трутень) из 639 учащихся 92/14,4% оставлено на второй год и 69/10,8% получили переэкзаменовку. Докладчик указал, что всего по городу на второй год оставлено 704 учащихся, а 1213 получили переэкзаменовку. Общий процент неуспевающих за учебный год – 14 [15]. В статье газеты «Слава Севастополя» указывалось, что в 1952/1953 учебном году из школ до 10 сентября выбыло более 300 человек, а в течении года – 1200 учащихся. Посещаемость в отдельных классах школ города составляла 40-50%. Отмечалось, что в школах катастрофически не хватает учебников, когда на класс приходится всего 2-3 книги; имеет место нехватка и частая сменяемость учителей [16].

Таким образом, в период с 1946 по 1953 годы в Крымской области были сделаны основополагающие шаги по восстановлению и развитию системы школьного образования, что позволило укрепить и поднять высшее и среднее специальное образование, науку и культурный уровень населения региона в труднейшие послевоенные годы.

Послевоенная деятельность четырёх базовых вузов Крымской области – педагогического, учительского (существовавшего до 1953 года), сельскохозяйственного и медицинского подробно отражена в их многочисленных историях. Так, в «Истории Таврического университета», изданной в 2003 году, рассматриваемому и другим периодам посвящена глава 5-я, подготовленная А.Ф.Переходом и С.Г.Кашенко [17, с.114-144]. К 1947 году в Крымском педагогическом институте имени М.В.Фрунзе преподавало 113 научно-педагогических работников, в том числе Член – корреспондент АН СССР В.Петухов, профессор В.М.Боровский, Н.А.Данильченко Троицкий, 21 доцент, в том числе С.Л.Делямуре, Ф.С.Загородских, К.Н.Исаева, В.Б.Савицкий, К.И.Тодорский.

Всего по Крымской области в этот период трудилось 713 учёных и их помощников, в том числе 2 академика, 45 профессоров, 65 доцентов, 57 старших научных сотрудников, 105 ассистентов и 342 работника без звания и степеней [18, л.5].

В вузах региона в 1950 году обучалось 2962 студента, в том числе 641 на первом курсе. Из общей численности, 2291/77,3% получали стипендию. В техникумах и других средних специальных учебных заведениях из 6134 учащихся стипендию получало 3910/63,7% человек. В них работало 497 преподавателей [19, л.4].

Общая характеристика крымских вузов в 1950 году представлена в таблице.

Таблица 3. Анализ численности и подчинённости вузов Крымской области к 1950 году.

Подчинённость	Адрес	Название	Кол-во фак-тов (отдел.)	Кол-во студен-тов (чел.)
Мин. с/х СССР	г.Симферополь ул.Мичурина,2	Крымский с/х институт	3	702
Мин-ство просвещения РСФСР	г.Симферополь ул.Ленина,13	Крымский пед.институт им.М.В.Фрунзе	7	1086
Мин-во просвещения РСФСР	Г.Симферополь ул.Ленина,13	Крымский учительский ин-т им.М.В.Фрунзе	4	232
Мин-во здравоохр. РСФСР	Г.Симферополь бульв.Ленина,5/7	Крымский медицинский институт им.Сталина	2	942
		Итого:	16	2962

Несмотря на все послевоенные трудности, крымская власть изыскивала все возможности для обеспечения своих вузов необходимыми учебными площадями, общежитиями для студентов, преподавателями. Их общая характеристика приводится в таблице.

Таблица 4. Сравнительный анализ обеспеченности крымских вузов учебными площадями, общежитиями для студентов и преподавателями в 1950 году.

Наименование вузов	Полезные пло-щади (м ²)	Площади обще-житий (м ²)	Всего преподава-телей (чел.)	Из них кандидатов и докторов наук
Педагогический институт и Учительский институт	5211	1967	108	32
Сельскохозяйственный институт	2704	827	61	4
Медицинский институт	3635	2222	107	70
Всего	11550	5016	276	106

Анализ таблиц ³ и 4 показывает, что на одного студента² приходилось: в педагогическом и учительском институтах: 0,39 м² полезных учебных площадей, 0,15 м² площади общежитий, 0,8 педагогических работников; в сельскохозяйственном институте соответственно: 3,8 м², 1,17 м² и 0,86 человека; в медицинском институте: 3,9 м², 2,35 м² и 1,13 человека. В среднем по Крыму эти цифры составили: 3,9 м², 1,6 м² и 0,93 преподавателя.

Кроме четырёх вузов, готовивших студентов на дневной форме обучения, в области работало 7 вузов с заочной формой подготовки, где в 1950 году обучалось 1797 студентов [19, л.240].

Наряду с подготовкой кадров, крымские вузы вели большую научно-исследовательскую работу в области сельскохозяйственных наук, медицины, виноградарства, садоводства, истории и других. Они дополняли тот большой научный вклад, который вносили в развитие науки более 20 специальных научно-исследовательских учреждений, опытных станций. В общей сложности научной работой занималось около 1500 специалистов с высшим образованием, в том числе 60 докторов и 325 кандидатов наук [9, с.183].

В комплексе с образовательной научной работой с первых дней после освобождения Крыма развернулась работа по восстановлению культурно-просветительских учреждений. Сравнительный анализ результатов этой работы дан в таблице.

Таблица 5. Сравнительный анализ наличия культурно-просветительских учреждений в Крыму [20, л.16].

Наименование учреждений	1940 год	1946 год
Библиотек, всего	115	84
в том числе: областных	1	1
городских	25	17
районных	20	26
сельских	58	34
детских	11	6
Районных домов культуры	25	26
изб-читален	450	353
колхозных клубов	660	281
театров	5	3
в том числе: областных	3	2
детских	3	2
Музеев	14	12
Картинных галерей	5	3

Как видно из таблицы, уже через два года после освобождения, области удалось практически полностью восстановить предвоенную сеть учреждений культуры, что явилось негативным последствием депар-

таций 1944 года, оккупационного режима. К 1950 году удалось, в целом, выйти на предвоенные показатели, за исключением численности городских и сельских библиотек, хотя послевоенный фонд несколько превысил 1940 год.

В послевоенный период была принципиально перестроена клубная работа. Её генераторами стали районные Дома культуры, которые несли как методическую, так и организационную нагрузку. Они координировали деятельность сельских клубов, изб-читален, контролировали их. Через районные Дома культуры широко пропагандировался опыт лучшей организации досуга трудящихся. К 1950 году в области работало уже 130 сельских клубов, многие из которых пришли на смену отжившим свой век избам-читальням. Если в 1948 году в сельской местности было открыто 18 библиотек, то к 1950 году их число возросло до 51.

Библиотеки становятся подлинными очагами культуры как в городе, так и на селе. Они развивают у послевоенного поколения крымчан тягу к знаниям, повышению своего культурно-образовательного кругозора. Создаются и активно работают советы клубов и библиотек, комиссии по культуре местных советов депутатов трудящихся. В сельских библиотеках (не считая приклубных) число читателей увеличилось с 10000 в 1945 до 137000 в 1958 году [9, с.186].

Неуклонно велась работа по восстановлению крымских музеев. На 1 апреля 1950 года функционировало 13 музеев в области и 2 в Севастополе. В них работало 155 сотрудников. Число посетителей составило 361,4 тысячи человек, из них 89,3 тысячи или 24,7% в Севастополе. Их дополнял 1 мемориал, 6 краеведческих и 4 искусствоведческих музея [19, л.27-29].

Была восстановлена театральная сеть области. В Симферополе работало 2 театра на 1160 посадочных мест. На 1 января 1950 года в них было поставлено 37 пьес. Число штатных работников составило 277. За 1949 год их постановки посетило 27,6 тысячи зрителей. Севастопольский театр (без Черноморского флота) имел 459 посадочных мест, поставил 24 пьесы со штатом 76,5 работника. За 1949 год театр посетило 10,1 тысячи зрителей [19, л.53-54].

В 1950 году киносеть области достигла довоенного уровня с числом киноустановок 350, чего явно не хватало. В 1948 году было проведено около 200 тысяч киносеансов и обслужено 4,5 миллиона зрителей. В городах открылись кинотеатры для детей. Детские киносеансы регулярно проводились в воскресные дни с утра всеми городскими и сельскими кинотеатрами и киноустановками.

Восстановленная полиграфическая база области оснащалась современным оборудованием. На 1 января 1950 года выходили 1 областная, 4 городских и 25 районных газет, а также один журнал – «Блокнот агитатора» (с 1 января 1945 года). По городу Севастополю выходило две газеты: «Слава Севастополя» с разовым тиражом 8 тысяч экземпляров и «Севастопольский строитель» – 1 тысяча экземпляров. В области выходил с 1946 года историко-краеведческий и литературно-художественный сборник «Советский Крым» [19, л.37, 42].

Крымиздат выпустил в 1946 году 66 различных наименований книг и брошюр общим тиражом 438 тысяч экземпляров [9, с.187]. За 1948 год Крымиздат выпустил уже 118 наименований книг и брошюр общим объёмом 637,5 печатных листов тиражом 847 тысяч экземпляров. Кроме того, им было выпущено 109 плакатов и листовок тиражом 519 тысяч экземпляров [21, л.26].

Неуклонно возрастала в послевоенный период темпы радиофикации. Если в 1945 году в области насчитывалось 25 тысяч радиоточек, т.е. 50% довоенного количества, то в последующие годы их число неуклонно возрастало.

Неоднозначно развивалось литературное творчество в регионе. В 1950 году, в связи с 75-летием со дня рождения, С.Н.Сергеев-Ценский был награждён вторым орденом Трудового Красного Знамени за выдающиеся заслуги в развитие советской литературы. В городах Ялта, Севастополь и Керчь работают литературные объединения.

Однако регион коснулась и чёрная рука послевоенной сталинской реакции, что вызвало конъюнктурный отклик среди отдельных литературных авторов. 7 января 1947 года на заседании Президиума областной комиссии Союза писателей Крыма обсуждалась книга И.А.Козлова «В крымском подполье». Все выступившие на нём члены союза целиком одобряли выводы автора, в том числе и его открыто негативное отношение к одному из организаторов симферопольской группы советских патриотов А.Косухину, на квартире которого он и жил. В своём выступлении, И.А.Козлов ни слова не сказал о комсомольцах подпольщиках, указал на правильность выселения крымских татар [22, л.93].

Такой подход к оценке вклада симферопольских комсомольцев и А.Косухина в подпольную борьбу против оккупантов в 1941-1944 годах нашёл достойный и честный отпор со стороны Д.М.Лугового. На беседе в областном комитете ВКП(б) 14 июля 1949 года он указал, что в книге И.А.Козлова комсомолец, а затем и член ВКП(б) А.Косухин показан неправильно, противоречиво, неверно и вредно [23, л.49]. В заключении своего выступления Д.М.Луговой твёрдо заявил, что у него нет сомнений в отношении А.Косухина [23, л.54].

Немало интересных произведений создали крымские художники. В 1947 году на выставке, посвящённой 30-летию Октябрьской революции, высокую оценку получили картины художников Ю.Волкова «На сталинградской дороге», А.Ернёва «На новых артиллерийских рубежах», Н.Литвинова «Защитники Крыма», В.Степанова «Огненная земля» и другие.

Открылись для посетителей двери выставочной Симферопольской картинной галереи. Из Еревана привезли картины Айвазовского, которые были вывезены туда из Феодосии во время войны. Творческий коллектив под руководством московского баталиста П.П.Соколова-Скаля воссоздал панораму «Оборона Севастополя» на новых холстах площадью 1600 м² и передним планом 1000 м², созданную Ф.А.Рубо в 1904 году к 50-летию начала обороны города и погибшей при эвакуации. В середине октября 1954 года, к 100-летию обороны, работа коллектива из 14 человек была завершена [24].

Таким образом, в первые послевоенные годы, в условиях острой нехватки и дефицита всего и вся, крымское руководство приняло все возможные меры для восстановления и развития культурного потенциала, духовной жизни жителей региона. Этот процесс шёл сложно, противоречиво, не однозначно.

Литература.

1. История Крыма с древнейших времён до наших дней. //Авт. группа Буров Г.М. и др. – Симферополь: Атлас компакт, 2005. – 324 с.
- 1а. Пашеня В.Н. Социально-экономическое и культурное развитие крымских этносов в первой половине XX века (1900-1945 гг.). //Культура народов Причерноморья. – 2006. – № 90.
2. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 3. – Д. 1887-1.
3. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 3. – Д. 937.
4. ГА АРК. – Ф.8. – Оп. 3. – Д. 1340.
5. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 1. – Д. 289.
6. ГА АРК. – Ф.3348. – Оп. 7. – Д. 8.
7. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 3. – Д. 601.
8. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 1. – Д. 2512.
9. Очерки по истории Крыма. Ч.IV./Под общей ред. Чирвы И.С. – Симферополь: Изд. «Крым», 1967. – 318 с.
10. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 3-с. – Д. 2357.
11. Красный Крым. 1949. 7 сентября.
12. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 3-с. – Д. 2245.
13. Слава Севастополя. 1953. 9 января.
14. Слава Севастополя. 1953. 13 января.
15. Слава Севастополя. 1953. 3 июля.
16. Слава Севастополя. 1953. 17 июля.
17. История Таврического университета. //Под общей ред. Багрова Н.В. – К.: «Либідь», 2003. – 243 с.
18. ГА АРК. – Ф.3246. – Оп. 7. – Д. 19.
19. ГА АРК. – Ф.3348. – Оп. 7. – Д. 23.
20. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 1. – Д. 298.
21. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 1. – Д. 3022.
22. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 1. – Д. 3033а.
23. ГА АРК. – Ф.П-1. – Оп. 1. – Д. 3021.
24. Слава Севастополя. 1954. 16 октября.

Савочка А.Н.

СИМФЕРОПОЛЬСКОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ ДОСОВЕТСКОГО СИМФЕРОПОЛЯ

Изменения в социально-экономической и политической жизни Украины конца XX – начала XXI века обусловили возрождение таких значимых социокультурных явлений как благотворительность. Изучение данного феномена в СССР до 1985 года было практически невозможно, в силу идеологических установок: «Благотворительность, представляет собой явление, свойственное лишь классовому обществу. Социальному строю СССР чуждо понятие благотворительности» [1]. Вследствие такого подхода история русской благотворительности XVIII – начала XX века оставалась одним из многих «белых пятен» отечественной истории.

Трансформинг социокультурной реальности, произошедший в украинском обществе в начале 90-х годов обусловил необходимость формирования системы частной благотворительности. В то время, когда украинское государство не справляется с формированием эффективно функционирующих механизмов социальной защиты своих граждан, возникает необходимость создания правовой базы благотворительности, которая бы содействовала увеличению притока денежных средств филантропов, направленного на решение наиболее острых социальных проблем нашего общества. Для успешного выполнения данной задачи необходим анализ и обобщение опыта, накопленного в сфере отечественной благотворительности предыдущими поколениями. Изучение истории возникновения и развития этого явления на территории Украины является одним из важнейших факторов, способствующих процессу становления, как частной благотворительности, так и системы государственной социальной защиты, которая на данный момент находится в стадии формирования.

История благотворительных обществ (добровольных общественных объединений лиц, которые предусматривали предоставление нуждающимся материальную помощь в различных формах: деньгами, вещами и т. п. [2]) довольно активно исследуется отечественными историками. Прежде всего, выделим кандидатскую диссертацию киевского историка Ф. Я. Ступака «Діяльність благодійних товариств Києва другої половини XIX - початку XX століття» [3] и две его монографии [4]. Заслуживают внимания исследования С. И. Поляруш «Становлення і діяльність органів державної опіки та громадської благодійності на Лівобережній Україні (1775-1918 рр.)» [5]. Эти работы являются, по нашему мнению, базовыми в исследовании исто-